

ISSN: 2219-8229

E-ISSN: 2224-0136

Founder: Academic Publishing House *Researcher*

DOI: 10.13187/issn.2219-8229

Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

Philological Sciences

Филологические науки

UDC 82

Nature and Character

Charidijr Valihanov

Arkalyk state teacher training college of I.Altynsarin, Kazakhstan

PhD (Philology), Associate Professor

E-mail: Valihanov.1964@mail.ru

Abstract. The article analyzes landscape, which is the artistic method in the art of writing, using the works by S.Muratbekov. The paper describes the profitable use of landscape to characterize characters' state of mind, enrich the internal structure of the work, ideas quality, contexture structure and the development of the action.

Keywords: artwork; pecraft; tradition; nature; conflict; character; artistic method; landscape; image.

Введение. Известный русский литературовед П.Н. Поспелов пишет: «Изображение в художественном произведении явлений природы – один из древнейших художественных способов. Оно встречалось еще в античных эпопеях, древнегреческих романах, средневековых религиозных произведениях» [1]. Великий русский писатель М.Горький так оценивает это явление: «Умение словом создавать картину – очень редко встречающийся талант писателя» [2]. Изображение человека и природы было одним из основных критериев в произведениях Тургенева и Толстого, Чехова и Бунина, Шолохова и Пришвина. «Обязанностью писателя является поиск в природе красивых сторон души человека и умение найти их», - считает писатель-пейзажист М.Пришвин [3].

Это явление не чуждо и казахской литературе. С давних времен устной литературы и до сегодняшних дней в искусстве слова созданы самые разные чудесные образцы явлений природы. В казахской литературе древнейшего периода хотя и не встречается пейзаж в современном его понимании, но можно увидеть некоторые примеры картин природы.

Материалы и методы. Пейзаж, краски которого насыщены, точный и одухотворенный казахский пейзаж начинается с Абая», - такой вывод делает известный писатель, ученый М.Магауин [4]. Такие мастера слова, как Б. Майлин, М. Ауезов, Г.Мусрепов и др., продолжили эту традицию и развили ее дальше. В настоящее время художественный пейзаж превратился в один из основных художественных компонентов реалистического произведения.

Известно, что пейзаж в художественном произведении показывает пору протекания событий, его место, дает почувствовать переживания героя, способствует раскрытию граней его характера и выполняет многие другие роли. «В конце концов он показывает любовь художника к родной земле, отчизне».

Обратимся к рассуждениям еще одного русского ученого Г. Абдрамовича: «Во многих произведениях пейзаж выполняет идейно-композиционную роль... Здесь он, соотносясь с

другими художественными приемами, играет дополнительную функцию в донесении глубинных мыслей писателя» [5]. В своем исследовании автор статьи использует сопоставительный метод.

Дискуссия. Хотя произведения известного представителя казахской литературы С. Муратбекова, о котором мы поведем разговор, и не полны картинами природы, писатель при необходимости с большим мастерством умеет использовать пейзаж. «К югу от нашего аула пролегает глубокий овраг, заросший деревьями и кустарниками, да так густо, что собаке не пробиться. Серебристый тополь, береза, осина, могучий карагач и гибкий тальник растут здесь дружной семьей. Лет десять назад не было здесь никакого тугая. Росли в овраге черный камыш да куга, скрывали они мрачную топь, куда легко было забрести, да трудно выбраться».

Рассказ писателя «Камен-тугай» начинается с этой картины природы. Некто Камен, переехавший с соседнего колхоза, поставил дом в начале глубокого оврага, в местах, где обычно никто не бывал, он вырубил в низине заросли камыша и куга и стал сажать мелкие прутья. Не обращая внимания на слова людей аула, сначала удивившимся этим его делам, а затем посмеивавшимся, он продолжал жить дальше. С.Муратбеков немало создал образов простых людей труда. Создание в рассказе «Камен-тугай» образа Камена – это большая удача писателя.

Пострадавшая от халатности и расточительности людей природа сегодня находится в критическом положении, спасти ее от этой опасности может только сознательная борьба человека. Об этом так говорит С.Залыгин: «Сегодня у природы есть единственное гнездо, могущее стать для нее приютом, - это ваше сознание. Мы должны в сознании миллионов людей построить такое гнездо, заставить их поверить в то, что природа – это мы, а мы – это природа» [6].

Сегодня становится понятным, что пока не разбудим сознание широких масс, одними административными мерами не защитим природу. Если мы говорим «литература – дело чести» (З.Кабдолов), то ее представители и должны быть зачинателями, в первых рядах тех, кто доведет эту проблему до общественного сознания. «Камен-тугай» С. Муратбекова и представляется сотканным из таких мыслей. Человечность, стремление делать добро Камена в рассказе проявляется прежде всего в его любви к природе, увлеченности своим делом. Камена с этими его качествами можно сравнить с мастером по дереву Федором Сильчем из повести М.Пришвина «Корабельная чаша», отличающимся всегда своим заботливым отношением к природе. Своим трудолюбием Камен сумел расположить людей к себе. Писатель эту мысль доводит до читателей через такую картину природы:

«С годами пространство молодого леса с колышущимися вдоль оврага ветвями стало расширяться, превращаясь в густые заросли. Постепенно выпрямившиеся молодые саженцы превратились в завораживающие глаз своей красотой тополя. Только пахнет ветер – листья зашумят, наполняя округу гулом. В душную жару июля мечтающие о прохладе и тени люди стали устремляться в этот лес. Желающие отдохнуть в прохладной тени деревьев люди теперь, не долго думая, в свободную минуту шли прямо в Камен-тугай. В молодом лесу, ставшем родным домом для птиц, на самом деле было прохладно, приятно было здесь отдохнуть душой. Казалось, не только человек, но и сама природа бессознательно возвращалась в это маленькое пространство, где рос молодой лес. Если дул прохладный ветер, то он лишь касался верхушек деревьев Камен-тугай и уходил дальше. Здесь появились даже красивые птицы, о которых наш аул не слышал».

Образ Камена отличается своим трудолюбием. Он выполняет свою работу не для обогащения или желания прославиться, а по велению сердца. Считает ее своим долгом, обязанностью человека и гражданина. Он любит свою работу, так как она приносит пользу народу. Увидевший результаты своего труда, Камен считает себя счастливым человеком. Это чувство героя С.Муратбеков также рисует, связывая его с картиной природы: «Камен-тугай сегодня разросся, стал шире прежнего. Серебристые листья уходящих в небо тополей шумят высоко над глубоким оврагом, давно переросли его. Можно сказать, что они стали украшением аула. Раньше наш аул никогда не выращивал никаких деревьев. А теперь на каждой улице бросаются в глаза молодые высокие топольки, как две капли воды похожие на тополя Камена.

«Если мы утверждаем, что поэтическая кладовая прозы теснейшим образом связана с духовными явлениями сущности, то «Камен-тугай» С.Муратбекова – это поэтический образец знакомых и незнакомых картин нашего времени, лучший образец. Правда времени. Образ вчерашнего времени, когда только начал проникать душный ветер «застоя», писатель показал

еще полвека тому назад, вложив в уста своих героев, жителей аула, такого рода досадные суждения, как «Эй, новый родич, какая тебе польза от того, что это место сделаешь лесом?» Хотя мы и не можем сказать, что образ безразличного в «Камен-тугае» является в казахской литературе первым в группе жестоких героев, требующих за малейшее движение плату, но он вышел из-под пера настоящего мастера. Густой краской нарисованный облик олицетворяет «духовную подготовку», достигшую своего апогея наступающего зловещего времени, набрасывающего путы на творческие, жизнеспособные личности. На каменов, являющихся опорой жизни, на их уникальную сущность ставящие силки» [7].

Встречающиеся в ходе произведения художественные пейзажи, таким образом, обогащают внутреннее содержание, идейное качество, выполняют функцию обеспечения композиционной целостности, способствуют раскрытию характера героя.

Академик К.Жумалиев высказывает такое мнение: «Пейзаж иногда бывает непосредственно связан с путями развертывания сюжета, может занимать определенное место в процессе развития событий» [8]. Изображение судьбы человека в созвучии с явлениями природы не было чуждо прежним образцам казахской письменной литературы. Мухтар Магауин отмечает, что в казахской литературе первым ввел пейзаж в сюжетную линию произведения, посвященную судьбе человека, Акылбай.

Основанный на остром конфликте рассказ С. Муратбекова «Стужа» начинается так: «Этот страшный буран налетел ранним утром, словно норовил застать людей врасплох. Снежные смерчи закрутились между небом и землей в первобытном танце. Бешеный ветер запросто слизывал огромные сугробы, гнал их перед собой, засыпая закоулки. Буран гулял целые сутки и на другое утро притих. И тогда небо чуть-чуть прояснилось, над степью выглянуло солнце, тусклое, точно глаз, пораженный бельмом. Степью завладела лютая стужа».

Это явление природы, происходило прямо перед тем, как двое молодых людей – Данеш и Кайрак – собрались отправиться к далекой скирде, чтобы привезти оттуда на санях сено. Как будто хотело дать понять, что произойдет нечто ужасное, это нарисованное очертание холодной, тайной, студеной картины.

«Ветер потихоньку смел с дороги не успевший слежаться снег, открыл покрытый старым гололедом путь, гладкий, точно полированная доска. По нему-то пустил своих коней Данеш. Кони опушились инеем с головы до хвоста и оттого не разобрать, кто из них рыжей, а кто темно-гнедой масти. На гривах намерзли сосульки, а мерно вздымающиеся бока темнели одинаковыми пятнами. Копыта коней гулко стучали по наледи, сани скользили легко, и полозья напевали тягучую мелодию, будто кто-то тихонько наигрывал на кобызе».

Это - краски, рисующие стужу лютой зимы в голой степи. Два ровесника, в сознании которых навечно укоренилась оставшаяся от отцов старая вражда, как лед, застывшая внутри, о которой сами они не знали, отправились в путь за сеном. Однако это скорбное путешествие. Народ в целостности, все кругом спокойно, а эти двое не уместаются в широкой вселенной, глаза их наполняются кровью, враждебно посматривают друг на друга, как будто находятся на поле брани.

Сжатые, короткие предложения создают необходимый ритм, в авторском восприятии данная общая картина, суровый пейзаж как бы готовят читателя к какому-то безрадостному событию.

Приведенные ранее картины нарисованы в начале рассказа, когда события еще не ступились. Теперь, наконец, полностью загрузив двое саней сеном, Данеш и Кайрак возвращаются назад. А столкновение между двумя ровесниками достигло своего апогея, стало разрешаться. В драке друг с другом Данеш потерял силы. От действий Кайрака он остался совсем обессиленным перед тисками грозной зимы. Известно, что человек с пустыми руками ничего не сможет сделать против свирепой природы, его тело обессилено, только вооружившись до зубов он сможет противостоять ей.

Данеш, у которого ушанка оказалась непригодной для одевания, в жгучий мороз с сильнейшим ветром, дувшим в лицо, сидел на копне сена без головного убора. Хотя и не слышно было его криков, состояние его было и без слов понятно. Родная природа тоже как будто повернулась к нему спиной. Смотрите: «Солнце катится в свое гнездо. Уже село наполовину. Кажется медленно затухающим горящим углем. Уголь, хотя и становится бурым, затухая, но от него хотя бы тепло, а здесь нет никакого тепла. Есть лишь противный, гадкий

свет, да, гадкий, а иначе как назовешь, если от него нет даже такого тепла, как от затухающего угля. Лишь рассеянный, обманчивый, изменчивый свет, как коварный, подлый смех Кайрака».

Неприятный характер святого дня как бы коснулся глаз Данеша, его жестокий вид передает многие оттенки душевного состояния героя. Писатель, используя находчивые сравнения, придает картинам пейзажа большую художественную силу.

В этом рассказе природа и будущие события происходят на одном пространстве, свирепый мороз степной зимы, его лютость становятся причиной смерти одно из путников, вышедших на дорогу. Таким образом, приведенные выше картины пейзажа являются одним из необходимых обстоятельств в развитии сюжета.

«Хотя природа по-своему беспристрастна, в искусстве не может быть беспристрастного пейзажа, - говорит русский исследователь Б.Галанов. Далее он свой вывод углубляет, опираясь на мнение великого писателя Л.Толстого: «Сам Л.Толстой, похвалив описание явления природы в одном из рассказов Бунина, в целом критикует бессодержательность рассказа, отсутствие идей, неуместность здесь картин пейзажа, которые ни о чем не говорят. «Идет дождь, и что в этом такого, он мог и не идти, Тургенев так не написал бы». Здесь автор намекает на то, что истина писателя – в возможности как-нибудь использовать пейзаж для какой-либо надобности.

«Даже когда природа в художественном произведении дана со всей объективностью, она должна отражаться в единстве с тем духовным эстетическим значением, которое получает человек от жизни. Бесспорным является то, что разнообразные эмоциональные изменения, проявляющиеся в психологии героя, отображаются как можно более полно через его точку зрения на окружающую среду, экспрессивные духовные порывы в какие-то конкретные моменты», - говорит литературовед Б. Майтаков [9]. То, что С. Муратбеков в изображении водоворота чувств имеет обыкновение в полной мере использовать гармонию картин природы и духовного мира человека, можно увидеть из нижеприведенных примеров.

В связанных с образом Тураша пейзажных зарисовках в рассказе писателя «Утренняя роса» встречаются наряду с описанием внутреннего мира героя мотивы чувств. Например: «Смотрящий сверху вниз наклонившийся луч света постепенно как бы просеивается, меняя свой светло-желтый вид на ярко-красный и окунает земную поверхность в красноватое зарево света. Вся возвышенность лежит багрово-красная. Покрытые белым снегом макушки гор сверкают, охваченные пламенем. Перед глазами Тураша опять встал красный плюш. Все тело его вздрогнуло как от холода».

Понятно, что глазам продавца Тураша, три месяца просидевшего в тюрьме за десять метров плюша (там была не его вина), красное зарево закатного солнца показалось красным плюшем. Душевные волнения героя, еще не избавившегося от жгучего чувства сожаления, гармонируют с вечерней музыкой природы, это нашло отображение в духе психологического параллелизма реалистического направления. Писатель выигрышно изображает тонкие изгибы его внутреннего душевного состояния и разброс мыслей в гармонии с картинами природы.

Далее: «На востоке горизонт стал синим, ночная тьма стала заворачивать на запад. Тураш встал потихоньку, оделся и вышел наружу. В ауле было прохладно. Горы и камни покрыты белой росой. Чистая, прозрачная утренняя роса... Душа взмывала вверх, сердце Тураша наполнялось радостью. Это была какая-то новая радость, которую он ранее не замечал в себе». Когда читаешь последнее предложение, возможно восприятие его с сомнением. Вроде бы вышедший из тюрьмы Тураш не испытывал особой радости, с чего бы это он почувствовал особую радость, которую раньше не замечал в себе?

Авторская мысль заключается как раз в этом. Тураш испытал в жизни раскаяние, сожаление, впереди предстоит встреча с женой, ради которой и был этот плюш, будто ей предстоит выйти на байгу. Какая будет эта встреча? Еще неизвестно. Однако мы точно знаем об одной радости. Короткая встреча в горах, в безлюдном сарае с двумя молодыми людьми с их чистыми и светлыми чувствами друг к другу, как утренняя роса, вселили в сердце Тураша особый дух, даровали свет жизни.

Смотрите: «Постепенно рассвело, снежные горные вершины, которых коснулся свет, засверкали, рассыпая вокруг лучи света. Свет соскальзывает вниз. Солнце красивое, кажется, что оно сегодня очень живо поднялось из своего гнезда. Тураш поднялся на вершину, похожую на горб верблюда, с которой спускаешься в аул, сзади послышалось: «А-а-а!» - горы откликнулись эхом. Вдалеке, на высокой вершине, рядом с зимовкой Тастан, где он только что

ночевал, стояли девушка с парнем. Солнечный свет охватил их своим красноватым заревом. Кажется, что только радость этих двоих передает он.

Мировоззрение героя и сегодняшнее состояние его души начинают раскрываться через приспособление обычно остающейся с давних пор без изменения природы, через, как правило, не замечаемых в ее характере изменений, но известных автору тайны, к душевному состоянию героя. В начале рассказа красное зарево солнца, показавшееся герою красным плюшем, заставившим его вздрогнуть, в последнем пейзаже кажется пролившим радость на душу героя лучом света.

Обратим внимание на вот эту картину природы в рассказе «Хищные птицы заполнили небо»: «Из-под подвернутых дверей юрты далеко виднеется пространство, покрытое песком. Как-будто услышав тяжелую весть, притихнув, съежившись лежат гребни. Густо усыпанные почки саксаула, как волосы старой матери, рассыпанные, покрыли всю поверхность песков. Как-будто только сегодня ночью проросли белея. Кажется слышится музыка кобыза. Иногда завывая, иногда причитая, беспокойный печальный кюй».

Эта картина природы, увиденная глазами старца, охотника Урмиза, услышавшего по радиоприемнику о кончине своего любимого писателя (М.Ауезова) и сидевшего с огорченным лицом с намернувшимися на глаза слезами. Аксакал бережно растил, тренировал птенца беркута, которого своими глазами видел великий писатель и которого старый охотник подарил ему, вырастив птенца, он хотел собственноручно вручить его писателю, тут эта весть о кончине великого человека, которая как обухом ударила его по голове.

Писатель в процессе изображения душевных волнений старца создал удачный пейзаж, найдя сравнения, соответствующие его делам в жизни, его миропониманию.

К примеру, то, что старцу, который сам играет на кобызе, слышится снаружи «иногда завывая, иногда причитая» кюй кобыза, придает яркую художественность пейзажу. Когда облик покрытой песком степи гармонирует с душевным состоянием героя, кажется, что она как живой человек, горюет, печалится о кончине дорогого сына.

Небольшой пейзаж, гармонирующий с внутренним миром героя, встречается и в рассказе «Зимний вечер». Ночной сторож сарая Жасыбай растерялся, не веря своим глазам: молодая женщина, в которую он тайно был влюблен, неожиданно сама пришла с просьбой дать вязанку сена. От растерянности заспешивший джигит все никак не мог завязать сено – веревка без конца обрывалась. «Пойду, принесу покрепче аркан, а то этот не выдерживает твоей силы, – подтрунивая сказала она и ушла. В этот момент и дается небольшая картина природы: «Западная сторона все еще стоит бурая, темно-красный багрянец постепенно тает. Звезды на небе сверкают, как-будто умирают от смеха». Разозлившемуся от своей неловкости джигиту казалось, что звезды на небе насмеяются над ним, все это настолько соответствует друг другу, что создает очень верную картину.

Иногда писатель финал произведения завершает пейзажем. Последняя часть повести С.Муратбекова «Дикая яблоня» «Петька, Отто, Бакке» заканчивается следующей картиной природы: «Но вдруг однажды с запада подул теплый ветер, принес с собой запах талого снега. Пришедшая вслед за ним лавина тепла за день растопила старые заледеневшие сутробы, те расплзались грязными ключьями, словно изношенный войлок. Взрослые уверяли, будто долгожданный ветер сулит мир и достаток. Это была весна долгожданной победы!».

В повести рассказывается о том, как все люди, познавшие тягости войны в ауле, где нет мужчин, без сна, без смеха, где не достает пищи, где нет одежды, а особенно Канат, Петька, Бакке, мечтали об одном – о весне. Весна в повести – это не просто время года, это психологический пейзаж, он выступает в качестве образа, несущего в себе надежду, веру, страстное желание многих, постигших горести и печали. Для Каната, которого война разлучила с отцом, а дома лишила матери, сестру Назиру забрала «трудоармия», от постоянного плача у него иссыкли слезы, заньли кости, однако не иссыкли жажда жизни, внутренний стержень, насколько для него было трудно дойти до этой весны писатель точно передает через приведенный ранее пейзаж. Это – финал противостояния в повести добра и зла, честности и подлости. Победа в финале демонстрирует бесстрашное упорство человеческого духа.

Выводы. В произведениях писателя достаточно, кроме упомянутых ранее, других, выступающих в качестве части целого по разным причинам использованных пейзажей. Тем не менее С. Муратбеков использует пейзаж в основном в трех целях.

Во-первых, для характеристики душевного состояния героя, во-вторых, для развития сюжета, в-третьих, для показа того, в каких условиях происходят события.

Б. Наурызбаев говорит о том, что именно такое, в трех обстоятельствах, использование картин природы встречается в произведении Б. Майлина (10, 253). Наряду с этим «вызывающие затруднения для запоминания, зрительного восприятия бесконечно долгие пейзажи у Бейимбета не встречаются. Автор всегда пишет сжато, собранно, малым количеством слов, небольшим штрихом, картиной передает большое содержание», - говорит исследователь литературы [10, С. 255].

Великий русский писатель А.П. Чехов желал видеть в художниках слова именно эти качества. Он в своем письме брату Александру пишет: «Описания природы должны быть прежде весьма кратки и иметь характер а прозос» [11, С. 255]. Также он дает следующий совет писателю А.Жиркевичу: «Описание природы должно быть, прежде всего, картинно, чтобы читатель, прочитав и закрыв глаза, сразу мог вообразить себе изображаемый пейзаж».

Примечания:

1. Пospelov Г.Н. Введение в литературоведение. М.: Высшая школа, 1976. 422 с.
2. Galanov B. Zhivopis' slovom. M.: Sovetskii pisatel', 1974. 344 с.
3. Prishvin M. Nezabudki. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1969. 303 с.
4. Maғаuин M. Ғасырлар бедері. Алматы: Жазушы. 1991. 432б.
5. Abramovich G.L. Введение в литературоведение. М.: Просвещение. 1979. 352 с.
6. Zalygin S. Literatura i priroda // Neva. 1980. № 5. С. 171-177.
7. Қабдоллов З. Әдебиет – ардың ісі. Жұлдыз. 1986. № 11. 7-8 б.
8. Жұмалиев Қ. Әдебиет теориясы. Алматы: Мектеп. 1969. 244 б.
9. Майтанов Б. Суреттеу мен мінездеу. Алматы: КазГУ, 1991. 46 б.
10. Наурызбаев Б. Дәуір суреткері. Алматы: Ғылым, 1969. 353 б.
11. А.П.Чехов – Великий художник. Ростов-на-Дону, 1959. 371 с.

References:

1. Pospelov G.N. Vvedenie v literaturovedenie. M.: Vysshaya shkola, 1976. 422 s.
2. Galanov B. Zhivopis' slovom. M.: Sovetskii pisatel', 1974. 344 s.
3. Prishvin M. Nezabudki. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1969. 303 s.
4. Maғаuин M. Ғасырлар бедері. Almaty: Zhazushy. 1991. 432b.
5. Abramovich G.L. Vvedenie v literaturovedenie. M.: Prosveshchenie. 1979. 352 s.
6. Zalygin S. Literatura i priroda // Neva. 1980. № 5. S. 171-177.
7. Қабдоллов З. Әдебиет – ардың ісі. Zhұлдыз. 1986. № 11. 7-8 б.
8. Zhұmaliev Q. Әдебиет теориясы. Almaty: Mektep. 1969. 244 b.
9. Maitanov B. Suretteu men minezdeu. Almaty: KazGU, 1991. 46 b.
10. Nauryzbaev B. Dәuir suretkeri. Almaty: Fylym, 1969. 353 b.
11. A.P.Chekhov – Velikii khudozhnik. Rostov-na-Donu, 1959. 371 s.

УДК 82

Природа и герой

Шаридияр Валиханов

Аркалыкский государственный педагогический институт им. И.Алтынсарина
110300, г. Аркалык, ул. Е.Ауельбекова 16, кв. 20
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: Katira_1971@mail.ru

Аннотация. В статье пейзаж, являющийся художественным способом в искусстве слова, анализируется на материале произведений С.Муратбекова. Описывается выигрышное использование писателем пейзажа в характеристике душевного состояния героев, для обогащения внутреннего содержания произведения, идейного качества, в построении композиции, в развитии сюжета.

Ключевые слова: художественное произведение; писательское мастерство; традиция; природа; конфликт; герой; художественный метод; пейзаж; образ.